

Кюршунова И. А. Личное имя как антропонимическая презентация человека в документах Карелии XV—XVII веков / И. А. Кюршунова // Научный диалог. — 2019. — № 9. — С. 103—129. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-103-129.

Kyurshunova, I. A. (2019). Personal Name as Anthroponymic Presentation of Person in Karelian Documents of the 15th—17th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 9: 103-129. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-103-129. (In Russ.).

УДК 81'373.231:347.183(470.22)“14/16”+347.189.2

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-103-129

ЛИЧНОЕ ИМЯ КАК АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ДОКУМЕНТАХ КАРЕЛИИ XV—XVII ВЕКОВ¹

© Кюршунова Ирина Алексеевна (2019), orcid.org/0000-0002-7232-8756, доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Институт филологии, Петрозаводский государственный университет; ведущий научный сотрудник сектора языкознания, Институт языка, литературы и истории, Карельский научный центр Российской академии наук (Петрозаводск, Россия), kiam24@mail.ru.

Рассматривается редко поднимаемый в работах по ономастике вопрос о функционировании антропонимических единиц — календарных и некалендарных личных имен, зафиксированных в делопроизводственных памятниках письменности Карелии XV—XVII веков, неоднородных в жанровом отношении. С функциональной точки зрения анализируется состав регионального именника и номинативные варианты, изобилие которых в региональных письменных источниках донационального периода объясняется отсутствием единой, строгой нормы в представлении человека в указанное время. Доказывается, что полную картину об ономастической системе можно сложить, используя данные документов разных жанров. Однако в силу специфики каждого из них репертуар полнее представлен в официально-деловой письменности, а номинативная вариативность — в актовых нарративах, включающих различные индивидуальные номинации одного лица: полные (церковные и мирские) личные имена и модифицированные от полных и усеченных, сокращенных форм личные антропонимы. Особое внимание уделяется антропоформантам, создающим многообразие индивидуальных номинаций человека, фиксация которых связывается с функционированием таких форм в разговорном языке, имплицитным представителем которых явились тексты деловых документов. Подчеркивается закреплённость некоторых формантов за именами отдельных социальных групп лиц (церковных служащих, земцев, женщин и т. д.), а также территориальная, временная привязка модификатов, оформленных определенными суффиксами, к определенной территории и определенному времени.

Ключевые слова: историческая антропонимия; делопроизводственные источники; региональный именник; Карелия.

1 Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (AAAA-A18-118012490344-5).

1. Функциональный аспект в исследовании антропонимии

Интерес к функциональному аспекту в изучении антропонимии, то есть к тому, какими способами внедряется именование человека в текст исторического документа и как такое бытование следует интерпретировать, можно считать в постановке самой проблемы одновременно и новым, и имеющим длительную традицию. Однако в прошлом и настоящем ономастической науки количество исследований по этой теме невелико, что уже говорит о её несомненной важности.

Наше внимание привлекают главным образом работы, связанные с описанием особенностей бытования именованных лица в текстах деловой письменности донационального периода.

Первым, кто счёл необходимым рассмотреть вопрос о «правилах поведения» имён (прежде всего некалендарных личных имён и прозвищ) в письменных источниках, был В. К. Чичагов [Чичагов, 1959, с. 9], хотя отдельные реплики о функционале дохристианского именника находим у представителей дономастического периода изучения антропонимов: А. Соколова [Соколов, 1891, с. 2—5], Н. Д. Чечулина [Чечулин, 1890, с. 4—6], Н. Н. Харузина [Харузин, 1893, с. 1—2], а также Н. М. Тупикова [Тупиков, 1903, с. 4—7] и М. Я. Морошкина [Морошкин, 1867]. Последние в предисловии к своим словарям пишут о способах употребления имён в текстах памятников и их связи с социальным статусом именуемого.

Монография В. К. Чичагова явилась в этом смысле прогрессивной, несмотря на ряд критических замечаний последователей (например, А. Н. Мирославской [Мирославская, 1980]), которые касались одного из дискуссионных вопросов исторической антропонимии — разграничения личного имени и прозвища, алгоритмов их дифференциации. А. Н. Мирославской было установлено: позиция, занимаемая антропонимической единицей, в структуре именованного, а также учёт семантики производящей основы помогают в общем и целом решить эту проблему.

Пожалуй, наиболее объективно и полно вопрос о функциональной стороне имени собственного раскрыт в статьях, монографиях, докторской диссертации С. Н. Смольникова [Смольников, 1996, 2003, 2005а, 2005б] и его единомышленников, обращавших внимание на особенности введения в письменные и устные нарративы настоящего и прошлого различных групп онимов: антропонимов, топонимов (Е. Н. Иванова [Иванова, 2006], Н. В. Комлева [Комлева, 2004], А. М. Неволина [Неволина, 2011]), Ю. И. Чайкина [Чайкина, 2005а, 2005б]) и зоонимов (Е. Н. Варникова [Варникова, 2017]).

Работы С. Н. Смольникова не только являются обобщающими, но и ставят новые задачи теоретического плана, прежде всего в функциональном подходе к изучению старорусских антропонимов, представленных в памятниках письменности Северной Руси. Важно, что новая научная методика анализа антропонимии разрабатывается в русле антропоцентрической интерпретации языка в совокупности внутренних лингвистических (структурно-системных), внешних (прагматических, номинативно-стилистических) и внелингвистических (коммуникативных, социальных и др.) факторов. В центре внимания исследователя ономастического материала, по мнению С. Н. Смольникова, обязательно должна быть «среда существования» антропонима в языке и в речи, включающая контекст, позицию интерпретатора онима (сам носитель имени, старорусский писец, современный исследователь и т. д.) и саму интерпретацию онима [Смольников, 2005].

Отдельные вопросы функционирования антропонимов в деловых документах освещались с разной степенью глубины Т. В. Бахваловой при анализе белозерских источников [Бахвалова, 1972], М. Войтовичем на примере именовании, зафиксированных в документах Северо-Восточной Руси [Войтович, 1986], Г. Я. Симиной в пинежских памятниках [Симинова, 1970], Е. Ф. Васютой — в орловских [Васюта, 1971], Т. А. Закачкиковой — в пензенских [Закачкикова, 1977], В. В. Палагиной [Палагина, 1976], Н. Н. Парфеновой [Парфенова, 1993], С. Н. Пахомовой [Пахомова, 1984] — в томских, Р. Л. Сельвиной [Сельвина, 1976], В. И. Тагуновой — в новгородских [Тагунова, 1967], Д. В. Семькиным — в чердынских [Семькин, 2000], И. А. Королевой — в смоленских [Королева, 2018], Л. М. Городиловой — в сибирских [Городилова, 2011, 2015], Т. В. Симашко — в архангельских [Симашко, 2009] и др. В большинстве случаев анализируются модели и формулы именовании в определенном типе деловой письменности (писцовые или таможенные книги; ревизские сказки; акты материалы: челобитные, купчие, данные и проч.), характер и особенности представления социальных слоев через разные разряды антропонимов и специфика таких именовании.

Этот аспект изучения различных способов индивидуальной номинации лица «в речи, их взаимодействия с языковой и речевой средой, взаимовлияния именовании, их варьирования» [Смольников, 2005, с. 5] получил название функциональная антропонимика и противопоставляется антропонимике ресурсов, связанной с определением состава единиц номинации, закрепившихся в языке [Там же].

Исследование С. Н. Смольникова, вне всякого сомнения, важное для исторической ономастики, особенно привлекательно для данной статьи

тем, что её целью тоже является описание антропонимической презентации человека в региональных документах донационального периода. Однако кардинально противопоставлять функциональный аспект и аспект ресурсов в данном исследовании не предполагается. Более того, мы намеренно не говорим о моделях именования лица. В большей степени мы сконцентрировали внимание на составе ономастикона, то есть на том самом ресурсе именований, который использовался для номинации жителей Карелии в XV—XVII веках. Однако анализ состава имен проводится сквозь призму их функционирования с акцентом на жанровых особенностях документа. Выявляется, какие индивидуальные номинации лица были наиболее актуальны и именно поэтому попали в текст документа определённого исторического периода. В этом, на наш взгляд, и заключается взаимосвязь задач, стоящих перед двумя направлениями исторической антропонимии.

2. Делопроизводственные источники Карелии XV—XVII веков

Антропонимический материал извлекался нами из делопроизводственных источников Карелии XV—XVII веков, основная цель составления которых — демонстрация имущественного состояния человека, а следовательно, его индивидуальная номинация — обязательная единица в таких документах. Кроме того, обращение к документам XV—XVII веков актуально в том плане, что их содержание и правила оформления (а точнее — отсутствие правил, единой, строгой нормы) позволяют исследователю не только наблюдать состав именований, использовавшихся для наречения, но и выявлять особенности народно-бытового функционирования имени в речи, косвенным представителем которой являются документы разной жанровой принадлежности. Последнее — типологическая неоднородность самих документов, их многообразие — служит некой интригой, которую нельзя не учитывать. Несмотря на то, что все исследуемые источники носят деловой характер (то есть отражают сферу административно-управленческой деятельности государства, регулируют правовые отношения между членами социума, обслуживают разного рода хозяйственно-бытовые потребности субъектов общества), документы имеют разное целевое назначение, что в свою очередь влияет на отбор языковых средств (в данном случае на отбор антропонимических единиц), на особенности их функционирования в пространстве письменного источника.

Вслед за С. С. Волковым, учитывавшим сферу использования и форму документа [Волков, 1974, с. 8], мы разделяем имеющиеся в нашем распоряжении источники Карелии XV—XVII веков на официально-деловые и частно-деловые.

Официально-деловые документы составлялись профессиональными служащими: писцами, дьяками, подьячими, представлявшими интересы государства при регистрации населения. К письменным источникам, описывающим территорию Карелии, относятся писцовые, дозорные, таможенные, переписные, поземельные, окладные книги XV—XVII веков. Такие документы в большей степени отражают централизованное делопроизводство, региональные черты в них представлены слабо.

В частно-деловых документах (вкладных, данных, договорных, духовных, закладных (или кабалах), записях (мировых, празговых), купчих, меновных, отводных, отписях, отступных, памятях, порядных, поручных, раздельных, челобитных) показаны взаимоотношения между местными жителями края или местными жителями и / или церковными, государственными органами, поэтому они писались местным грамотным населением: церковными и монастырскими дьячками, старостами, выборными и даже мастеровыми и крестьянами. Каждый частный акт имел своё назначение, но объединяющим является участие частного (частных) субъекта (субъектов) в составлении документа, что и отличает всю перечисленную совокупность актов документов от официально-деловых источников.

Указанные типы документов различались структурно, что сказывалось на представлении человека в них.

Так, формуляры официально-деловых документов изучаемого временного диапазона — это достаточно объёмные тексты, в которых можно выделить несколько условных частей. В соответствии с целью исследования мы обращаемся к тем частям, где писцы дают сведения о налогоплательщиках (за пределами остаются описания имущественного состояния погоста, находящихся на них церковных построек и их содержимого, обобщающие статистические выкладки). Ср. ниже протоколы описания одной из деревень Кижского погоста, представленные в Писцовых книгах Обонежской пятины в разные годы; объект изучения — именование человека — выделен полужирным курсивом:

*1563 г. — Дер. на Кижском острове Окуловская у погоста: в ней **Миня да Феодко Зубака Микулины**, в ней **Иевко Дмитров**, в ней **Куземка Иванов**; да в той же деревни: в ней бобыль **Офонка Васильев без пашины**, Писцовая книга Обонежской пятины (далее — ПКОП) [Покровский, 1930, с. 126];*

*1582 / 83 гг. — Деревня на Кижском острове, Окуловская тоже, у погоста: в ней **Собинка Кузмин**, в ней **Иевко Дмитриев**, двор пуст **Микулки Иванова**, двор пуст вдовы **Марьицы Васильевы Ивановской** ..., Книга Заонежской половины Обонежской пятины (далее — КЗПОП) [Чернякова, 1993, с. 146];*

1631 г. — Деревня на Кижском острове, Окуловская у погоста, а в ней крестьян: во дворе *Исачко Микулинъ*, у него брат *Потанко*, во дворе *Павлик Иевлев*, у него два сына *Васка* да *Лучка*, во дворе *Муратко Микулин*, во дворе *Степанко Олексеев*, во дворе *Ивашко Симанов*, во дворе *Гришка Богданов*, во дворе *Ивашко Куков*, ПКОП [РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 308, с. 385].

Как видим, при переписи налогоплательщиков во времени человек и его имя в большинстве случаев представлены единственной номинацией, реже двумя (ср. *Иевко Дмитров* и он же — *Иевко Дмитриев*).

Формуляр частных актовых материалов также состоит из нескольких условных частей, описывающих какое-то деловое, социально-правовое событие (покупку, продажу, передачу имущества в наследство и проч.), но особенность этого типа документов в том, что именование человека может фиксироваться в них несколько раз, ср. в таблице (табл. 1) сокращенный текст купчей 1571 / 72 годов о продаже земли по реке Кемь Соловецкому монастырю [Либерзон, 1990, с. 248]:

Таблица 1

Фиксация именовании в разных частях формуляра

Части формуляра купчей	Иллюстрация — текст купчей, в которой фиксируются именовании
Начальный протокол	<i>Се яз, Стефанец Офонасиев сын Проскуриница ...</i>
Основная часть	<i>продал есмь Соловецкого монастыря строителю Меркурю своего угодыя в Кемь реки ... да поле под Варакою Стефановское Сысова, да поле на Гайжуеве стороне у лукинского двора, да тероб борисовской на Куйко ручьи... А вышецца хто на то мое угодые купчая или закладная, и мне, Стефану, очищати.</i>
Конечный протокол	На то послуши: Онтон Михайлов сын, кижанин, да Василий Киприянов, каргополец.
Удостоверительная часть	<i>А купчюю писал Стефанец Афонасьев своею рукою лета 7080-го. Назаде пишет: Антонец руку приложил.</i>

Обозначения «основного действующего лица» купчей (выделены в таблице полужирным курсивом) представлены в разных частях трижды, все номинации отличаются друг от друга. Кроме этого, в тексте упоминаются другие лица, которые могут фиксироваться в других актовых документах, например, *Онтонко Михайлов* упомянут в отводной записи 1556 года, Акты Соловецкого монастыря (далее — АСМ) [Либерзон, 1988,

с. 130], а сам *Стефан Офонасиев сын Проскурница* отмечен ещё в купчей и данной 1571 года [Там же, с. 235] и купчей 1579 года как *Степан Афанасьев сын Проскурница*, АСМ [Либерзон, 1990, с. 135]. Таким образом, актовые материалы дают в наше распоряжение несколько вариантов индивидуальных номинаций одного человека.

Сопоставление состава именованных, функционирующих в разных типах документах, позволяет воссоздать наиболее объективное представление об ономастике определённого региона, его общерусских и специфических чертах.

3. Состав личных именованных и номинативных вариантов в разных типах деловых источников Карелии XV—XVII веков

Центром антропонимикона Карелии в XV—XVII веках, как и всей территории Руси донационального периода, является личное имя. Его доминирование, идущее из глубокой древности, остается непоколебимым, несмотря на возникновение новых средств номинации человека: прозвищ, патронимов, отчеств, фамильных прозваний. Для трёх последних групп личное имя — это производящая основа, косвенно отражающая личный именной предшествующих поколений его носителей (*Баженов сын, Баженов* ← *Бажен*; *Николаев сын, Николаевич, Николаев* ← *Николай*).

4. Личные имена в региональных делопроизводственных документах

Как и по всей Руси, в ономастике Карелии XV—XVII веков столкнулись генетически разнородные именники — некалендарный и календарный.

Однако в документах функционировал ограниченный репертуар, а потому ономастиконы в изучаемых региональных документах примерно одинаковы по всем периодам и типам памятников, относящимся к различным жанрам. Практически идентичны на протяжении всего времени и списки наиболее частотных календарных и некалендарных имён. Назовём их в порядке убывания частотности:

— календарные имена: *Иван, Василий, Григорий, Петр, Федор, Яков, Семен, Михаил, Андрей, Тимофей, Степан, Павел* (мужские) и *Мария, Евдокия, Марфа, Ксения, Екатерина, Ирина, Анна, Агафья, Матрона, Ефимия, Акилина, Татьяна, Анастасия* (женские);

— некалендарные имена: *Третий, Нечай, Поздей, Истома, Ушак, Первой, Меньшой, Вешняк, Падора, Рагоза, Малой, Ждан, Суравец, Неклюд*; некалендарное женское имя — *Нелюбка* — единично.

Перечисленные выше антропонимы, по нашим подсчетам, обслуживали от 30 до 40 % жителей Карелии, что является свидетельством высокой тозоименности в пределах небольшого региона.

Любопытно отметить, что календарный ономастикон Карелии XV—XVII веков намного уже по репертуару, чем именники других регионов Руси, ср. по Карелии — 348 имен в русскоязычных документах, при этом по некоторым регионам Руси исследуемого периода фиксируется более 400—500 имён (ср. статистику, представленную в работах Т. А. Закачкиковой [Закачкикова, 1977, с. 58; 1979, с. 13, с. 16—17], В. Д. Бондалетова [Бондалетов, 1983, с. 6—7], И. М. Ганжиной [Ганжина, 1992, с. 12], С. Н. Смольникова [Смольников, 1996, с. 6—7], А. И. Назарова [Назаров, 2003, с. 48—49], Н. В. Комлевой [Комлева, 2004, с. 11], Ю. И. Чайкиной [Чайкина, 2005а, с. 199]; Е. Н. Поляковой [Полякова, 2010, с. 140], В. И. Супруна [Супрун, 2012, с. 197] и др.

В сравнении с календарным некалендарный ономастикон несколько шире, чем по другим регионам Руси (см. исследования Т. В. Бахваловой [Бахвалова, 1985, с. 71—82; Н. Н. Бражниковой [Бражникова, 1969, с. 38—42], М. Войтовича [Войтович, 1986, с. 32], Л. М. Городиловой [Городилова, 2015, с. 80—87], Н. В. Комлевой [Комлева, 2004, с. 8—11], А. Н. Мирославской [Мирославская, 1979, с. 83—99; 1980, с. 202—213], Т. В. Проскуриной [Проскурина, 2006], Р. Л. Сельвиной [Сельвина, 1976], В. Е. Татаркина [Татаркин, 2007, с. 65—70], Ю. И. Чайкиной [Чайкина, 2005а, с. 120—128] и др.).

Объясняются эти особенности, во-первых, периферийным положением Карелии, где дольше, чем в других центрах средневековой Руси, сохранялись архаические обычаи номинации новорождённого и труднее входили в обиход новые церковные традиции. Во-вторых, на сокращение репертуара календарных имён влияло прибалтийско-финское население, которое преобладало в Лопских погостах, Кексгольме, отдельных погостах Обонежья и Водской пятины. Карелы, вепсы, вероятно, финны в первую очередь усваивали наиболее популярные календарные имена, закрепившиеся и часто функционирующие в русскоговорящей среде, возможно, сразу в модифицированном виде.

Календарный именник. Дадим количественные показатели по функционированию календарных имён в разных типах письменных источников Карелии:

Официально-деловые документы:

1) Писцовые книги Обонежской пятины: 1563 год — 279 единиц; 1582 / 83 годы — 267 единиц;

- 2) Писцовая книга Водской пятины: 1568 год — 193 единицы;
- 3) Дозорные книги Лопских погостов: 1597 год — 153 единицы;
- 4) Переписная книга Кексгольмского лена: 1637 год — 168 единиц.

Совершенно очевидно, что, чем дальше от центра, тем меньше имён входит в репертуар.

Сокращённым в сравнении с другими регионами Руси выглядит церковный именник и в частных-деловых документах, ср:

- 1) актовые материалы XVI века — 226 единиц;
- 2) актовые материалы XVII — 249 единиц.

Однако подсчеты по частным актовым материалам нельзя признать корректными, поскольку 1) в такого рода документах учитывался не весь состав жителей Карелии, а фиксировалась только та часть населения, которая вступала в деловые отношения между собой или с государством, монастырями; 2) один и тот же человек в тексте документа упоминался несколько раз. А потому именно официально-деловые документы дают наиболее объективную информацию о репертуаре имен, использовавшихся для наречения.

Некалендарный именник. Что касается подобных подсчётов по некалендарным личным именам, то в данном случае гораздо более существенны не числовые сведения их бытования по регионам и временным срезам, а само присутствие данной антропонимической единицы в тексте документов, поскольку пусть и в небольших количествах исконно русский именник (в сравнении с календарным) востребован периферийным социумом. Собираясь с общей композицией статьи, приведём показатели по функционированию некалендарных личных антропонимов в документах Карелии.

Официально-деловые документы:

- 1) Писцовые книги Обонежской пятины: 1563 год — 209 единиц; 1582 / 83 годы — 214 единиц;
- 2) Писцовая книга Водской пятины: 1568 год — 126 единиц;
- 3) Дозорные книги Лопских погостов: 1597 год — 50 единиц;
- 4) Переписная книга Кексгольмского лена: 1637 год — 58 единиц.

Частно-деловые документы:

- 1) актовые материалы XVI века — 128 единиц;
- 2) актовые материалы XVII — 24 единицы.

Очевидно сокращение некалендарного ономастикона во временной плоскости. Однако общие подсчеты по делопроизводственным документам показали использование около 700 именованных, которые можно отнести к некалендарным личным именам. В этом смысле ономастикон Карелии в сравнении с другими регионами Руси видится достаточно устойчивым

в традиции наречения лиц исконно-русскими именами; см. в таблице показатели по количеству использованных некалендарных личных имён в отдельных погостах Обонежья (табл. 2).

Таблица 2

Использование некалендарных личных имён в Обонежье

Погосты Обонежья	1563 год	1582 / 83 годы	Количество имен
Андомский	53	84	137
Важенский	41	32	73
Выгозерский	116	92	208
Вытегорский	79	45	124
Кижский	48	63	111
Мегрежский	54	60	114
Олонецкий	46	28	74
Остречинский	42	21	63
Оштинский	72	51	123
Пиркинический	46	20	66
Пудожский	30	43	73
Толвуйский	57	57	114
Шальский	31	36	67
Шуньгский	63	34	97

Конечно, приведённая статистика имеет погрешность. Представить абсолютно точные данные невозможно, поскольку в ряде случаев нельзя провести чёткую грань между некалендарным личным именем и прозвищем. Более того, кажется, можно утверждать, что и здесь имеет место территориальный принцип, проецируемый в направлении центр → периферия, выявленный при анализе распространения календарных имён.

Резкое сокращение употребительности некалендарных личных имён в XVII веке связано с победой церковного именовника, на который ориентировалось крестьянское население по всей Руси, его активной поддержкой в верхних социальных слоях. Любопытно, тем не менее, что некалендарные имена представлены и в среде церковнослужителей, прежде всего они бытуют у низших клириков: *дьяк Злобка* Трофимов, 1563, ПКОП [Покровский, 1930, с. 82]; *поп Немир* Ондреев, 1582/83, КЗПОП [Чернякова, 1993, с. 336]; *Дружина* Протопопов, *дьяк*, 1663 [Мюллер, 1948, с. 164]; *Ждан* Прокопьев, *поп*, отписка, 1693 [Там же, 343] и др. (11 % от общего числа церковных служителей).

Однако необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства, касающиеся функционирования некалендарного ономастикона в деловой письменности. К XVII веку и на протяжении XVII века меняется состав частотных некалендарных имён. И в официально-деловых, и в частно-деловых текстах популярными становятся имена *Бажен*, *Дружина*, *Ждан*, *Суботка*, *Томилка* и *Третьяк*. Остальные имеют единичное употребление, что свидетельствует об изменении функционального статуса ономастической единицы: традиционное исконно русское личное имя переходит в разряд прозвищ, что в принципе закономерно для исследуемого периода, отделённого от принятия христианства значительным временным промежутком. Доказательства изменённого взгляда на индивидуальную номинацию отражены в самих документах через использование лексемы *прозвище*, ср. примеры, в которых данный идентификатор стоит при традиционных некалендарных именах: ***Бажен*** — на *Бажена прозвище Бажена Иванова*, наказная память, 1650, [Сборник документов XVII, с. 6]; ***Богдан(к)а*** — место *Александра, прозвище Богданка, Васильева сына*, Дозорная книга Шуерецкой волости (далее — ДКШВ), 1598 [Чернякова, 1987б, с. 238]; *дияк дворовой Семимон Дементьев сын, а прозвище Богдан*, данная, 1579 / 80 [Либерзон, 1990, с. 141]; ***Родионко, прозвище Воинко, да брат его Фетка Бурмины***, грамота, 1602 [Мюллер, 1948, с. 16]; ***Ждан(к)о*** — *Васюк Васильев, прозвище Жданко, Семчезерский*, 1597, Дозорная книга Лопских погостов (далее — ДКЛП) [Чернякова, 1987а, с. 224]; *Овдокимко Мокеев, прозвище Жданко, Ругозерский*, 1597, ДКЛП [Там же, с. 206]; *Петр Калинин сын Кунехова, по прозвищу Ждан*, купчая, 1582 [Либерзон, 1990, с. 175]; *крестьянин Никита Июднн, прозвищем Ждан*, запись, 1640 [Мюллер, 1948, с. 43]; ***Истомка*** — *Июдка Матфеев сын, по прозвищу Истомка Маселской*, купчая, 1579 [Либерзон, 1990, с. 127]; ***Первой*** — *Агафон, прозвище Первой, Фомин сын Блин*, 1583 [Там же, с. 210].

Что касается распределения таких номинаций во временной перспективе и в соответствии с типом документа, то их фиксация в памятниках письменности Карелии начинается не раньше второй половины XVI века, единично в официально-деловой письменности и несколько регулярней в частно-деловых источниках, но в общем и целом использование дополнительного идентификатора со словом *прозвище* для памятников письменности Карелии XV—XVII веков неактуально. Сама ономастическая единица — прозвище, функционирующее в тексте письменного источника, — должна стать объектом отдельного исследования и подробно в данной статье не рассматривается.

Номинативные варианты, функционирующие в деловой письменности Карелии XV—XVII веков.

Анализ состава календарных и некалендарных имён с точки зрения функционирования показал, что практически каждое личное имя представлено в документах не в полной форме, а в модифицированном виде. Безусловно, вопрос о соотношении исходного имени и его различных вариантов (полных мирских имен, гипокористик, усеченных форм, а также образованных на базе перечисленного ряда суффиксальных наименований) значим в большей мере для календарных имён, но и некалендарное личное имя имеет разновидности, фиксируемые в письменных нарративах, ср: *Пятый, Пятко, Пятуша, Пятушка, Пятуня, Пятунька, Пятута*.

Именно наличие модификатов, по которым восстанавливалось полное личное имя, позволило судить о репертуаре церковных имён. Так, в писцовых книгах 1496 года из 190 календарных имён только 20 имеют полную форму с единичным употреблением (искл. *Иван* — 7 и *Федор* — 5); в 1563 из 251 имени — около 70 полных форм, в большинстве своём опять же единичных (искл. *Иван* — 53, *Федор* — 38, *Григорий* — 14, *Семен* — 8). Носителями полных форм в большинстве случаев были священнослужители и земцы, ср: *Аврамей* (поп), *Борис* (земец), *Герасим* (игумен), *Григорий* (земец), *Елисей* (крестьянин), *Ермак* (крестьянин), *Игнатей* (поп), *Клементий* (поп), *Лука* (крестьянин), *Макар* (дьяк), *Максим* (земец), *Самсон* (крестьянин), *Тарасей* (игумен), *Федор* (земец), *Федот* (поп), искл. *Иван* — 2 (земцы), *Михаил* — 2 (крестьяне), *Наум* — 2 (крестьяне).

В актовых материалах полная форма представлена чаще, особенно в конечном протоколе; см. имена, выделенные полужирным курсивом: *А на то мужи князя великого: Семен Ермолин, вижсыцей, да Степан Карпин*, 1484—1502 гг., купчая, АСМ [Либерзон, 1988, с. 18]; *А на то люди добрый: Варфоломеи Павловича да Есип Тимофеев*, 1484—1502 гг., купчая, АСМ [Там же, с. 19]; *На то послуси: Онтон Истома Семенов сын Хвост с Турчасова да Григорей Есипов сын Крестечник*, 1550, закладная, АСМ [Там же, с. 86]; *А на то послуси: староста Григорей Михайлов сын Незамай да Иев Малафеев сын Черной*, 1567, купчая, АСМ [Там же, с. 200] и т. д. Отступления редки: *А на то послуси: Мосей Иванов сын Нузчин да Тимоня Федотьев сын*, 1517 г., закладная, АСМ [Там же, с. 29].

Подобное наблюдаем и при записи лиц с некалендарными именами, хотя менее последовательно: *А на то послуси: Истома Гаврило Петров сын Рокитина ...*, 1521, данная, АСМ [Либерзон, 1988, с. 37]; *А на то послуси: Неклюд Андреев сын из Шижни да Негодяй Иванов сын Дубровина*, 1543, закладная, АСМ [Там же, с. 4]. В подобных конструкциях зафикси-

рованы в актах соловецкого монастыря: *Воила Огафанов сын*, 1527, отводная, АСМ [Там же, с. 41]; *Одинец Левонтей Костянтинов сын*, 1544, меновная, АСМ [Там же, с. 69]; *Полярк Ильин сын Квашьнина*, 1518, купчая, АСМ [Там же, с. 29] и др.

Показательно, что полная форма, по преимуществу у календарных имён, подвергается различным фонетическим и структурным трансформациям, и появляются различные версии полных имен, отличающиеся от канонических (строгих церковных): *Олександр, Алексей, Онтон, Офонасий, Орина, Наталья, Ефросинья, Василей, Григорей, Клементей, Назарей, Маркар Конан, Трифан, Симан, Микита, Микифор, Микула, Костянтин, Панфим, Гарасим, Варлам, Курил, Труфан, Пумин, Михайло, Данило, Гаврило, Ермола* и др. Полной церковной форме (*Иоанн, Иаков, Иаким*) противопоставляется полная мирская (*Иван, Яков, Яким*). Собственно последняя по преимуществу и служила основой развития многочисленных сокращенных, усечённых и суффиксальных модификатов: от *Иван* — *Иванко, Иванько, Иванец, Ивашко, Ванюк*; от *Яков* — *Яковец, Яковик, Якуш, Якушка, Яшка, Якук, Янюк, Якуня*; от *Яким* — *Якимко (Екимко)*. А каноническая отмечена в большей степени в среде церковных служащих, хотя и здесь наблюдается вариативность: *Антоний / Антонио, Галактион / Галактион, Геронтий / Горонтий, Еуфимей / Евфимей, Иосаф / Иосаф* и др. Церковная обособленность влияла на то, что отдельные имена священнослужителей практически не встречались вне церковного сообщества (*Досифей, Мардарий, Фегнаст, Федорит, Христофор* и др.).

Календарные имена включались в деривационные процессы русского языка по образцу модификатов некалендарных имён (*Вешняк, Третьяк ~ Семак, Петрак; Первуша, Первушка ~ Петруша, Петрушка* и под.) и экспрессивных апеллятивов (*слабак, чудака, чумака, дурак; дорогуша, плакуша, тякуша, дykuша, милуша* и проч.). Данные факты следует рассматривать прежде всего в функциональном плане, поскольку закрепиться номинативные варианты могли только в речевой деятельности, косвенным представителем которой является текст делового документа. Однако главная причина трансформационного бума в области календарных имён — адаптационные процессы: приспособление чуждых имен под русскую именную систему в фонетическом, грамматическом планах.

Для создания модификатов использовался достаточно большой набор формантов, присоединявшихся как к полной, так и к усеченной или сокращенной формам личных имен разного генезиса: –ак– (*Симак, Третьяк*), –ан– (*Мишаня*), –ат– (*Путяга*), –ач– (*Ермач*), –аш– (*Маташ*), –ек– (*Пешек*), –ел– (*Петеля*), –ен– (*Гришеня*), –ец– (*Мартынец, Бурец*), –ик– (*Карпик*,

Толстик), –ин– (*Тишина, Рябина*), –иц– (*Каришица, Вялица*), –ичк– (*Агафоничко*), –ищ– (*Федотище*), –ой– (*Мартой*), –ок– (*Дмитрок, Четверток*), –он– (*Митроня*), –ох– (*Чистоха*), –уг– (*Селюга*), –ук– (*Паршук, Малюк*), –ул– (*Шишуля*), –ун– (*Якуня*), –ут– (*Васюта*), –ух– (*Ортюх(а)*), –уш– (*Климуша, Гостюша*), –х– (*Терех*), –хн– (*Зехно*), –ч– (*Фетча*), –чк– (*Варлачко*), –ш– (*Ганша*), –уй– (*Минкуй*), –ыш– (*Первыша*). Среди модификатов следует назвать и немногочисленную группу календарных имен типа *Ганя, Гридя, Дема, Еска, Костя, Митя, Офона, Спиря, Фаля, Филя, Харя* и т. д., оформленных синкретичной морфемой –а.

Однако среди деривационных продуктов, связанных с личным именем, преобладают модификаты, оформленные формантом –к–. Абсолютно все личные имена (календарные и некалендарные), зафиксированные в изучаемых памятниках письменности Карелии XV—XVII веков любой жанровой принадлежности, имели номинативный вариант с этим суффиксом: *Баженко, Бориско, Васка, Демка, Елисейка, Захарка, Игнатка, Иванко, Истомка, Кирилка, Леонко, Макарко, Нечайко, Суботка, Якимко* и т. д. Формант –к– присоединялся и к модифицированным суффиксальным формам, возможно, создавая производные морфемы: –айк– (*Ширяйка*), –анк– (*Мишанко, Грибанко*), –ачк– (*Третьячка*), –ашк– (*Лукашко, Беляшка*), –елк– (*Петелка*), –ойк– (*Теройко*), –унк– (*Гавшунка*), –урк– (*Мишурка*), –утк– (*Малютка*), –ушк– (*Илюшка, Падрушка*), –уйк– (*Артуйко*), –шк– (*Антошко, Богдашко*), –ышк– (*Коньшко, Первышка*). Такой «прессинг» форманта –к–, возможно, мог переводить имена с его использованием в нейтральную зону, снимая любую маркированность, которую можно было предполагать у имени в различных сферах и обстоятельствах его использования.

На фоне именованний, оформленных формантом –к–, остальные антропонимические образования выглядят малоупотребительными, но при этом ярко выполняющими основные функции имени собственного — номинативную, идентифицирующую, индивидуализирующую.

Более того, функциональное преобладание модификатов в деловых документах разных типов было призвано снять проблему тезоимённости. Но справедливым будет заметить: среди модификатов, образованных с помощью различных формантов, выделяются частотные, ср. в писцовых книгах *Обонежья* и *Водской пятины*: *Иванко* — 1266, *Ивашко* — 663, *Сенка* — 563, *Васка* — 492, *Куземко* — 395, *Федко* — 325, *Тимошка* — 291, *Ондрейко* — 235, *Михалко* — 206, *Максимко* — 171, *Фомка* — 170, *Якушко* — 163, *Гридка* — 145 и т. д. Так, репертуар календарных имён Карелии XV—XVII веков, насчитывающий примерно 370 антропонимических еди-

ниц, представлен более чем 1800 модификатами. При этом крестьянский ономастикон выглядит в буквальном смысле именником модификатов, настолько полная форма неактуальна для него.

Сопоставление модифицированных форм имён по жанрам в данном случае не является принципиальным, поскольку именованья с практически всеми перечисленными выше формантами отмечены во всех типах документов. Заметим лишь, что имена с формантами *-хн-*, *-ч-*, *-урк-* не зафиксированы в частно-деловой письменности, а «поповские» имена на *-ище*, в большей степени свойственные актовой письменности, напротив, отсутствуют в официально-деловой письменности. Исключение составляют 5 имён, которые записаны в удостоверительной части формуляра Дозорной книги Лопских погостов 1597 года: *К сим книгам погоста Селетцкого поп Леонтеиццо Дмитриев и в детей своих духовных место руку приложил. К сим дозорным книгам Никольской Паданского погоста поп Алексеиццо Дмитриев и в детей своих духовных место руку приложил <...> К сим дозорным книгам Пречистенского погоста Семчезерского поп Семионицце Ларионов руку приложил. К сим дозорным книгам ильинской поп Шуезерского погоста Федотицце Дмитриев руку приложил. К сим книгам ильинской поп Иваницце Микитин Панозерского погоста руку приложил* [Чернякова, 1987а, с. 232—233].

Такая закреплённость определённого антропоформанта за конкретной социальной группой характерна и для формантов *-ец*, и если суффикс *-иц(а)* сопровождает по преимуществу женские имена (Анница, Лукерьяца, Марьяца, Марфица, Оксиньяца, Парасковьяца, Хавроньяца и т. д., около 80 примеров), то формат *-ец* вычленяется, например, в составе имен 1) земцев и помещиков: *И всего за Иванцом за Максимовым да за Гришею, да за Мисюрем за Огафоновыми, да за Ондрейцом за Игнатовым, п. Сакульский, 1568, Писцовая книга Водской пятины (далее — ПКВП) [Чернякова, 1987г, с. 128]; другая половина тое деревни за земцы же за Матвейцом да за Михалцом за Ивановыми детьми Головкина, п. Ровдужский, 1568, ПКВП [Там же, с. 163]; поместье за Юрьем за Гавриловым сыном Скобелына да за его детьми за Китайцом да за Ондрейцом, п. Мегрежский, 1563, ПКОП [Покровский, 1930, с. 220] и т. д.; всего 54 примера; 2) дьяков: *дьяк Дмитриец Кондратов, п. Вытегорский, 1563, ПКОП [Покровский, 1930, с. 202]; дьяк Мартынец, п. Важенский, 1563, ПКОП [Там же, с. 95]; дьяк Омельянец, п. Оштинский, 1563, ПКОП [Там же, с. 221], дьяк Сергиец, п. Толвуйский, 1563, ПКОП [Там же, с. 137]; послух Федорец, дьяк климентовской, Ненокса, купчая, 1572, АСМ [Либерзон, 1990, с. 24]; земской дьяк петровской Патрикеец Петров, купчая, 1572, АСМ [Там**

же, с. 12] и т. д., более 10 примеров; 3) дьячков: *церковной дьячек Яковец Пантелеев*, купчая, 1581, АСМ [Либерзон, с. 162]; *земской дьячек Логинец Григорьев сын Дворянинова*, отводная, 1579, АСМ [Там же, с. 132] и т. д., около 10 примеров; 4) подьячих: *Справлявал подьячей Федорец Иванов*, п. Выгозерский, отпись, 1578, АСМ [Там же, с. 105]; 5) непоследовательно отмечен этот формант и в составе имен зажиточных крестьян (22 примера), которые имели или внушительный земельный надел, или, кроме земли, являлись владельцами дополнительной собственности: амбаров, варниц, щербетей, рыбных ловель, тоней и под., ср. *анбар царевых и великого князя крестьян толвуйских Нечайка да Семенца Федоровых Плаксиных*, 1582 / 83, КЗПОП [Чернякова, 1993, с. 178].

Показательно, что примеры именованый на *-ец* вычлняются преимущественно в XVI веке, а в XV и XVII веках они единичны, ср. в документах 1496 года записаны крестьяне: *Дер. Скороходово: в ней Михалец да Тимошка Чухора*, ПКОП [Покровский, 1930, с. 56]; *Дер. на Боровом же озерке: в ней Минка, [Родиво]нов, сусед его Овдокимец*, ПКОП [Там же, с. 19]; *Дер. на Водлицы: в ней Сергейко да Неронко Ивковы, в ней Яковец да Васко Ивковы*, ПКОП [Там же, 31]; в 1664 году фиксируется: *К сей записи дьякон кемской Семенец Маковеев руку приложил*, Кемская волость [Мюллер, 1948, с. 172].

Временным и географическим маркером отмечены имена, содержащие формант *-хн-*. Оказалось, что пик эксплуатации этого форманта приходится на 1500 год, он отражён в официально-деловых документах, связанных территориально с Водской пятиной (Корельской половиной). Всего в Переписной окладной книге 1500 года фиксируется около 50 употреблений в сфере личных имён: *Вахно* (2), *Грихно* (11), *Ортюхно* (1), *Остахно* (4), *Прохно* (2), *Рохно* (1), *Стехно* (6), *Тимохно* (4), *Юхно* (3), *Яхно* (13). Временную границу можно отодвинуть на одно поколение, поскольку эти и некоторые другие личные имена отмечены в основах патронимов (около 80): *Грихновъ* (23), *Олухновъ* (3), *Остахновъ* (2), *Рохновъ* (3), *Стехновъ* (21), *Тимохновъ* (1), *Тихновъ* (1), *Юхновъ* (10), *Яхнов* (11) — и даже названий населенных пунктов: *Дер. Рохново на Вагновалке у озера у Свята*, 1500, п. Сакульский, Переписная окладная книга Водской пятины (далее — ПОКВП) [Переписная ..., 1851, с. 35], *Дер. Рязела на ршцѣ на Рязелѣ Тихново*, 1500, ПОКВП [Там же, с. 20] и др. Возможно, существовал семейный обычай давать имена, содержащие сочетание *-хн-*, ср. *Яхно да Микитка Грихновы*, 1500, ПОКВП [Там же, с. 105] или *Деревня Юхново въ Кути на Петервѣ жь: (д) Сидорко да Петрокъ Грихновы*, 1500, ПОКВП [Там же, с. 46]. Характерно, что в писцовых книгах Водской

пятинны более позднего времени — 1539 и 1568 годов — такие именованья не регистрируются вообще, единичные фиксации в официально-деловых документах Обонежья: 1496 год — *Грихно, Прохно*; 1563 — *Зехно и Юхно*; 1582 / 83 — *Зехно и Юхно*; в 1614—1619 годах отмечены в основном в антропонимных названиях деревень: *Юхново, Юхновская, Пахнутьевская, Прохновская, Грихновская*, косвенно подтверждая, что такие личные имена были частью ономастикона более ранних периодов.

В частно-деловых документах отмечено единственное личное имя *Пахнотий* — *Пахнотеи Кузмин Пируева сын; отец мои Кузма Пируева да и яз, сын Кузмин Пахнотеи*, 1484—1502, данная [Либерзон, 1988, с. 17], единичны патронимы (*Зехнов, Кохнов, Лехнов, Михнов, Прохнов Терехнов*) и ойконимы (*Грихновская, Рохново, Терехновская*).

Помимо суффиксов, известных русской словообразовательной системе, для образования модификатов используется региональный прибалтийско-финский формант *-уй* (*-ой, -ей*). Ряд имен, оформленных с его помощью, невелик и в официально-деловых (*Артуйко, Вакуй, Вачуй, Гавиуй, Мартой, Миккуй, Минкуй, Мичуй, Онкуй, Панюй, Патройко*), и в частно-деловых источниках (*Вачей, Демойко, Еройко, Ивкой, Макой, Пекой, Семкуй / Симкуй, Симой(к)о, Тирей, Теройко*). Однако, как видим, в представленных списках практически нет совпадающих номинаций, что наводит на предположение об искусственном сдерживании включения имен такого рода в документы. И если в официально-деловые документы такие имена «не пускали» писцы, то не ясно, почему их нет в актовых нарративах.

Есть основания полагать, что число модификатов, использующихся для образования имен, было бóльшим, чем это представлено в отдельном документе. На это указывает вся фактологическая база по модифицированным именам исследуемых источников. Так, если в конкретном документе представлен единственный модификат *Окулко* ← именованья *Окул*, то на фоне других зафиксированных модификатов, построенных по той же модели (то есть имеющих основу на твердый согласный + формант), можно предположить наличие других потенциально возможных диминутивно-квалитативных номинативных вариантов, как *Окулик* (ср. *Александрик*), *Окульша* (ср. *Игнаша*), *Окулец* (ср. *Иванец*), *Окулище* (ср. *Изотище*) и т. д. Таким образом, выстраивается антропонимическая словообразовательная цепочка (или даже гнездо), состоящая из реально представленных в документах модификатов и возможных номинативных вариантов.

Без сомнения, у имен, оформленных различными формантами, следует усматривать определённую коннотацию, по крайней мере, в момент наречения, когда эту коннотацию нельзя не увидеть и различие — *Стефан //*

Стефанец, Онтон // Антонец — очевидно. Оно в отношении номинации одного человека наглядно присутствует в актовых материалах и даёт возможность предполагать, что и другие жители Карелии, чьи имена не попали в частно-деловые документы, а отражены единично только в официально-деловом производстве, имели коннотированные модификаты.

5. Заключение

Итак, личные имена, зафиксированные в деловой письменности Карелии XV—XVII веков, ярко отражают симбиоз генетически разных ономастических стихий, которые обусловлены периферийным положением региона. Так, календарный именник, в целом совпадая по ядерной части наиболее востребованных имен с ономастиконами других регионов Руси, по репертуару выглядит в этом отношении несколько ущербным. Совершенно иное впечатление производит некалендарный личный именник, оказавшийся на данной территории функционально более устойчивым по репертуару и употреблению.

Обе ономастические структуры с точки зрения состава (особенно мужские имена) корректнее запечатлены в официально-деловом производстве. Актовый материал, в целом совпадая по базовым компонентам, даёт неполную статистику, обусловленную экстралингвистическими факторами: востребованностью человека в социуме и его жизненной активностью. Однако в любом случае необходим учет материалов, отраженных в документах разных жанров.

Отсутствие строго делопроизводственных правил и обязательств по представлению человека через индивидуальную номинацию в тексте документа имело следствием то, что в распоряжении исследователя оказались уникальные ономастические факты, позволяющие не только провести наблюдения над репертуаром ономастикона донационального периода, но и выявить номинативную вариативность, в большей степени характерную для актовых материалов. Модификационное разнообразие, свойственное в большей степени календарным именам, является свидетельством адаптационных процессов, имплицитно представляющих именник разговорной речи изучаемого периода.

Принятые сокращения

1. АСМ — Акты Соловецкого монастыря.
2. ДКЛП — Дозорная книга Лопских погостов.
3. ДКШВ — Дозорная книга Шуерецкой волости.
4. КЗПОП — Книга Заонежской половины Обонежской пятины.
5. ПКВП — Писцовая книга Водской пятины

6. ПКОП — Писцовая книга Обонежской пятины.
7. ПОКВП — Переписная окладная книга Водской пятины.

Источники

1. Либерзон, 1988 — *Акты* социально-экономической истории Севера России конца XV—XVI в. Акты Соловецкого монастыря, 1479—1571 гг. / АН СССР, Институт истории СССР, Ленинградское отделение ; составитель И. З. Либерзон. — Ленинград : Наука : Ленинградское отделение, 1988. — 273 с.
2. Либерзон, 1990 — *Акты* социально-экономической истории Севера России конца XV—XVI в. Акты Соловецкого монастыря, 1572—1584 гг. / АН СССР, Институт истории СССР, Ленинградское отделение ; составитель И. З. Либерзон. — Ленинград : Наука : Ленинградское отделение, 1990. — 328 с.
3. Мюллер — *Карелия* в XVII веке : сборник документов / составитель Р. Б. Мюллер ; под редакцией А. И. Андреева. — Петрозаводск : Государственное издательство Карело-Финской ССР, 1948. — 441 с.
4. *Переписная* окладная книга по Новгороду Вотьской пятины // *Временник императорского московского общества истории и древностей российских*. Книга 11. Материалы. — Москва : Имп. Моск. о-во истории и древностей рос., 1851. — С. 1—464.
5. Покровский — *Писцовые* книги Обонежской Пятины : 1496 и 1563 гг. : материалы по истории Карельской АССР / Академия наук СССР, Археографическая комиссия ; под общей редакцией М. Н. Покровского. — Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1930. — IV. — 268 с.
6. РГАДА — *Российский* Государственный Архив Древних Актов. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 308.
7. Сборник документов XVII — *Сборник* документов «Церковь и приходское общество в Карелии во второй половине XVII века» [Рукопись] / гл. ред. И. А. Чернякова, сост. Е. Д. Суслова // Исследовательская лаборатория локальной и микроистории Карелии, Петрозаводский государственный университет.
8. Чернякова, 1987а — *Дозорная* книга Лопских погостов 1597 г. // *История Карелии XVI—XVII вв. в документах* / ред. И. А. Чернякова [и др.]. — Петрозаводск ; Йоэнсуу : КНЦ РАН, 1987. — Т. I : Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-uvuulta. — С. 186—233.
9. Чернякова, 1987б — *Дозорная* книга Шуерецкой волости 1598 г. // *История Карелии XVI—XVII вв. в документах* / ред. И. А. Чернякова [и др.]. — Петрозаводск ; Йоэнсуу : КНЦ РАН, 1987. — Т. I : Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta. — С. 234—254.
10. Чернякова, 1987в — *Переписная* книга Корельского уезда, 1631 г. // *История Карелии XVI—XVII вв. в документах* / ред. И. А. Чернякова [и др.]. — Петрозаводск ; Йоэнсуу : КНЦ РАН, 1987. — Т. I : Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta. — С. 388—568.
11. Чернякова, 1987г — *Писцовая* книга Водской пятины 1568 г. // *История Карелии XVI—XVII вв. в документах* / ред. И. А. Чернякова [и др.]. — Петрозаводск ; Йоэнсуу : КНЦ РАН, 1987. — Т. I : Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta. — С. 52—178.
12. Чернякова, 1993 — *Писцовая* книга Заонежской половины Обонежской пятины 1582/83 гг. : Заонежские погосты // *История Карелии XVI—XVII вв. в документах* /

редакторы И. А. Чернякова, К. Катаяла. — Петрозаводск ; Йёэнсуу : КНЦ РАН, 1993. — Т. III : Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta. — С. 35—341.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахвалова Т. В.* К изучению развития личных имён в Белозерье : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Т. В. Бахвалова. — Ленинград, 1972. — 21 с.

2. *Бахвалова Т. В.* Семантические и функциональные особенности некалендарных имен на материале памятников письменности Белозерья XV—XVII вв.) / Т. В. Бахвалова // Проблемы русской ономастики : межвузовский сборник научных статей — Вологда : Вологод. ГПИ, 1985. — С. 71—82.

3. *Бондалетов В. Д.* Русская ономастика : учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности № 2101 «Русский язык и литературы» / В. Д. Бондалетов. — Москва : Просвещение, 1983. — 224 с.

4. *Бражникова Н. Н.* Дохристианские имена в конце XVII — начале XVIII вв. / Н. Н. Бражникова // Ономастика Поволжья : материалы I Поволжской конференции по ономастике, Ульяновск, 18—22 сентября 1967 г. — Ульяновск : [б. и.], 1969. — Выпуск 1. — С. 38—42.

5. *Варникова Е. Н.* К вопросу о системности русской зоонимии / Е. Н. Варникова // В созвездии слов и имен : сборник научных статей к юбилею Марии Эдуардовны Рут. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. — С. 133—146.

6. *Васюта Е. Ф.* Из наблюдений над употреблением личных собственных имен в XVII веке (на материале писцовых книг Орловского уезда вятской губернии) / Е. Ф. Васюта // Вопросы топониматики. Ученые записки Уральского государственного университета имени А. М. Горького. Сер. филол. — 1971. — № 5. — С. 146—149.

7. *Волков С. С.* Лексика русских челобитных XVII века. Формуляр, традиционные этикетные и стилевые средства / С. С. Волков. — Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1974. — 163 с.

8. *Ганжина И. М.* Тверская антропонимия XVI в. В социально-историческом и лингвистическом аспектах (на материале тверских писцовых книг) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / И. М. Ганжина. — Тверь, 1992. — 20 с.

9. *Городилова Л. М.* Некалендарные личные имена в деловой письменности Приенисейской Сибири XVII в. / Л. М. Городилова // Символ науки. — 2015. — № 11—12. — С. 80—87.

10. *Городилова Л. М.* Переписная книга Красноярского острога и Красноярского уезда 1671 г. как источник изучения русских антропонимов / Л. М. Городилова // Славянский мир : письменность и культура : материалы XIX Международной научной конференции 24—25 мая 2010 г. — Смоленск, 2011. — Т. 12. — С. 255—266.

11. *Заказчикова Т. А.* Русская антропонимия XVI—XVII вв. : (на материале памятников деловой письменности) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Т. А. Заказчикова. — Москва, 1979. — 25 с.

12. *Заказчикова Т. А.* Антропонимия пензенских десятиев XVII века (Керенская десятия 1681—1696 гг.) / Т. А. Заказчикова // Русская ономастика : респ. сборник / ответственный редактор В. Д. Бондалетов. — Рязань : Ряз. ГПИ, 1977. — С. 53—61.

13. *Иванова Е. Н.* Имена собственные в монастырской деловой письменности Белозерья конца XIV—XV вв. : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. Н. Иванова. — Вологда, 2006. — 23 с.

14. *Комлева Н. В.* Антропонимия вологодских памятников официально-деловой письменности конца XVI—XVII веков : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Н. В. Комлева. — Вологда, 2004. — 22 с.

15. *Королева И. А.* Из истории складывания русской антропонимической формулы именования Смоленском крае (по памятникам деловой письменности XVII века / И. А. Королева // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия : Филология, педагогика, психология. — 2018. — № 2. — С. 5—11.

16. *Мирославская А. Н.* О древнерусских именах, прозвищах и прозваниях / А. Н. Мирославская // Перспективы развития славянской ономастики : сборник статей. — Москва : Наука, 1980. — С. 202—213.

17. *Морошкин М. Я.* Славянский именованье, или Собрание славянскихъ личныхъ именъ въ алфавитномъ порядке / сост. свящ. М. Морошкиным. — Санкт-Петербург : Тип. Второго Отд-ния собств. е.и.в. канцелярии, 1867. — 325 с.

18. *Назаров А. И.* Антропонимикон яицких казаков XVII вв. Личные имена / А. И. Назаров // Вопросы антропонимики : сборник статей. — Алматы : [б. и.], 2003. — Выпуск 1. — С. 37—55.

19. *Неволина А. М.* История антропонимов в разных типах тотемской деловой письменности конца XVI—XVII вв. : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10. 02. 01 / А. М. Неволина. — Вологда, 2011. — 22 с.

20. *Палагина В. В.* Варьирование антропонимических структур в томских деловых документах XVII в. / В. В. Палагина // Русская ономастика и ее взаимодействие с апеллятивной лексикой. — Свердловск: [б. и.], 1976. — Выпуск 11. — С. 57—69. —

21. *Парфёнова Н. Н.* Источниковедческий аспект исследования антропонимии Зауралья XVI—XVII вв. / Н. Н. Парфёнова // Ономастика. — Москва, 1993. — Книга 1, ч. 1 : Имя и культура. — С. 91—100.

22. *Пахомова С. Н.* Русские составные личные именованья донационального периода : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01. / С. Н. Пахомова. — Одесса, 1984. — 18 с.

23. *Полякова Е. Н.* История имен жителей Пермского края в XVI—XVII вв. : монография / Е. Н. Полякова. — Пермь : Пермский гос. ун-т, 2010. — 280 с.

24. *Проскурина Т. В.* Некалендарные имена в Сибирских летописях XVII века [Электронный ресурс] / Т. В. Проскурина. — Режим доступа : http://ostrog.ucoz.ru/publ/p/proskurina_t_v/nekalendarnye_imena_v_sibirskikh_letopisjakh_xvii_veka/127-1-0-85.

25. *Сельвина Р. Л.* Личные имена в Новгородских писцовых книгах XV—XVI вв. : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01. / Р. Л. Сельвина. — Москва, 1976. — 29 с.

26. *Семькин Д. В.* Антропонимия чердынской ревизской сказки 1711 года (к проблеме становления официального русского антропонима) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Д. В. Семькин. — Пермь, 2000. — 20 с.

27. *Симашко Т. В.* Контекстуальные особенности антропонимов в текстах деловой письменности [Электронный ресурс] / Т. В. Симашко // II международная научно-практическая конференция. «Русский язык и проблемы современного образования. — Севе-

подвинск, 2009. — Режим доступа : <http://narfu.ru/sf/sevgi//departments/rus/science/conf/simawko>. Pdf.

28. *Сими́на Г. Я.* Бытовые варианты личных имен (по материалам древних письменных памятников и современной антропонимии Пинежья / Г. Я. Сими́на // Антропонимика : сборник статей / ред. В. А. Никонов и А. В. Суперанская. — Москва : Наука, 1970. — С. 189—194.

29. *Смо́льников С. Н.* Антропонимия в деловой письменности Русского Севера XVI—XVII вв. : функциональные категории и модальные отношения / С. Н. Смо́льников. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005а. — 256 с.

30. *Смо́льников С. Н.* Антропонимия в разных типах деловой письменности Русского Севера XVI—XVII вв. : монография / С. Н. Смо́льников. — Вологда : Русь, 2005б. — 118 с.

31. *Смо́льников С. Н.* Номинативные варианты антропонимов в деловой письменности Русского Севера XVI—XVII вв. / С. Н. Смо́льников // Русское слово в тексте и словаре. — Вологда : Русь, 2003. — С. 83—102.

32. *Смо́льников С. Н.* Антропонимическая система Верхнего Подвинья (на материале памятников местной деловой письменности) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01. / С. Н. Смо́льников. — Вологда, 1996. — 22 с.

33. *Соколов А.* Русские имена и прозвища в XVII в. / собраны А. Соколовым. — Казань : Тип. Имп. ун-та, 1891. — Т. IX, выпуск 1. — 16 с.

34. *Супрун В. И.* Крещение Руси и русские имена : антропонимическая революция / В. И. Супрун // Язык, культура и общество в современном мире : материалы Международной научной конференции, 28—30 мая 2012 г. — Нижний Новгород : Нижегородской гос. лингвистический ун-т, 2012. — С. 196—197.

35. *Тагунова В. И.* Прозвищные имена в муромских памятниках письменности XVII—XVIII вв. / В. И. Тагунова // Ученые записи Муромского и Рязанского педагогических институтов. — 1967. — Т. 40 — С. 32—48.

36. *Татаркин В. Е.* Некалендарные личные имена в структуре мужского именника орловского края конца XVI—XVII вв. / В. Е. Татаркин // Орловские говоры : проблемы изучения : сборник научных трудов. — Орел : ОГУ, Полиграфическая фирма «Картуш», 2007. — Выпуск 3. — С. 65—70.

37. *Тупиков Н. М.* Словарь древнерусских личных собственных имен / Н. М. Тупиков. — Москва : Языки славянских культур, 2005. — 1032 с.

38. *Харузин Н. Н.* Несколько слов по вопросу об употреблении некалендарных имен на ряду съ церковными / Н. Н. Харузин // Этнографическое обозрение. — 1893. — Кн. XIX, № 4. — С. 141—145.

39. *Чайкина Ю. И.* Мужские некалендарные имена в русском языке XI—XIV вв. (на материале новгородских берестяных грамот) / Ю. И. Чайкина // XVII Ломоносовские международные научные чтения : сборник научных трудов. — Архангельск : КИРА, 2005а. — Выпуск 1. — С. 120—128.

40. *Чайкиной Ю. И.* Именования мужского населения Вологды и Воронежа в первой половине XVII века / Ю. И. Чайкина // Русская историческая лексикология и лексикография : межвузовский сборник. — Санкт-Петербург : Тип. Изд-ва СПбГУ, 2005б. — Выпуск 6. — С. 196—205. (1)

41. *Чечулин Н. Д.* Личные имена в писцовой книге XVI в., не встречающиеся в православных святцах [Электронный ресурс] / Н. Д. Чечулин. — Санкт-Петербург : ред. журн. «Библиограф», 1890. — 12 с.

42. Чичагов В. К. Из истории русских имен, прозвищ и фамилий (вопросы рус. ист. ономастики XV—XVII вв.) / В. К. Чичагов. — Москва : Учпедгиз, 1959. — 128 с.

43. *Wojtowicz M.* Древнерусская антропонимия XIV—XV вв. Северо-Восточная Русь / М. Wojtowicz. — Poznań : UAM, 1986. — 305 с.

PERSONAL NAME AS ANTHROPONYMIC PRESENTATION OF PERSON IN KARELIAN DOCUMENTS OF THE 15TH—17TH CENTURIES¹

© **Irina A. Kyurshunova (2019)**, orcid.org/0000-0002-7232-8756, Doctor of Philology, associate professor, Department of Russian as a Foreign Language, Institute of Philology, Petrozavodsk State University; leading research scientist, Sector of Linguistics, Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russia), kiam24@mail.ru.

Rarely raised in the works on onomastics the question of the functioning of anthroponymic units — calendar and non-calendar personal names recorded in the Karelian official written monuments of the 15th—17th centuries, heterogeneous in terms of genre. From the functional point of view the author analyzes the composition of the regional name collection and nominative variants, the abundance of which in the regional written sources of the pre-national period is explained by the lack of a single, strict norm in the representation of a person at the specified time. It is proved that the complete picture of the onomastic system can be folded using the data of documents of different genres. However, due to the specifics of each of them, the repertoire is more fully represented in the official and business writing, and nominative variation — in the Acts narratives, including various individual nominations of one person: full (Church and worldly) personal names and ones modified from full and truncated, abbreviated forms. Particular attention is paid to anthropoformants, creating a variety of individual human nominations, fixation of which is associated with the functioning of such forms in the spoken language, the implicit representative of which were the texts of official documents. It is emphasized that some formants are attached to the names of certain social groups of persons (Church officials, Zemstvo officials, women, etc.), as well as territorial, temporary binding of modifiers with certain suffixes to a certain territory and a certain time.

Key words: historical anthroponymy; office sources; regional name book; Karelia.

MATERIAL RESOURCES

Chernyakova, I. A. (sost.) (1987a). *Dozornaya kniga Lopskikh pogostov 1597 g., I: Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-uvuilta*. Petrozavodsk; Yoyensuu: KNTs RAN. 186—233. (In Russ.).

Chernyakova, I. A. (sost.) (1987b). *Dozornaya kniga Shueretskoy volosti 1598 g., I: Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-uvuilta*. Petrozavodsk; Yoyensuu: KNTs RAN. 234—254. (In Russ.).

Chernyakova, I. A. (sost.) (1987v). *Perepisyknaya kniga Korelskogo uezda, 1631 g., I: Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-uvuilta*. Petrozavodsk; Yoyensuu: KNTs RAN. 388—568. (In Russ.).

1 The study was financially supported by Federal budget for performance of the state task of the Karelian Research Centre of the RAS (AAAA-A18-118012490344-5).

- Chernyakova, I. A. (sost.) (1987g). *Pistsovaya kniga Vodskoy pyatiny 1568 g., I: Asiagirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-uvuulta*. Petrozavodsk; Yoyensuu: KNTs RAN. 52—178. (In Russ.).
- Chernyakova, I. A., Katayala, K. (sost.) (1993). *Pistsovaya kniga Zaonezhskoy poloviny Obonezhskoy pyatiny 1582 / 83 gg.: Zaonezhskiy pogosty, III: Asiagirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuulta*. Petrozavodsk; Yoyensuu: KNTs RAN. 35—341. (In Russ.).
- Liberzon, I. Z. (sost.) (1988). *Akty sotsialno-ekonomicheskoy istorii Severa Rossii kontsa XV—XVI v. Akty Solovetskogo monastyrya, 1479—1571 gg.* Leningrad: Nauka: Leningradskoye otdeleniye. (In Russ.).
- Liberzon, I. Z. (sost.) (1990). *Akty sotsialno-ekonomicheskoy istorii Severa Rossii kontsa XV—XVI v. Akty Solovetskogo monastyrya, 1572—1584 gg.* Leningrad: Nauka: Leningradskoye otdeleniye. (In Russ.).
- Myuller, R. B. (sost.) (1948). *Kareliya v XVII veke: sbornik dokumentov*. Petrozavodsk: Gosudarstvennoye izdatelstvo Karelo-Finskoy SSR. (In Russ.).
- Perepishnaya okladnaya kniga po Novogorodu Votskoy pyatiny. (1851). In: *Vremennik imperatorskago moskovskago obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh, 11. Materialy*. Moskva: Imp. Mosk. o-vo istorii i drevnostey ros. 1—464. (In Russ.).
- Pokrovskiy, M. N. (1930). *Pistsovyye knigi Obonezhskoy Pyatiny: 1496 i 1563 gg.: materialy po istorii Karelskoy ASSR, IV*. Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. (In Russ.).
- RGADA — *Rossiyskiy Gosudarstvennyy Arkhiv Drevnikh Aktov*. F. 1209. Op. 1. Kn. 308. (In Russ.).
- Sbornik dokumentov XVII — Chernyakova, I. A., Suslova, E. D. (eds.). *Sbornik dokumentov “Tserkov’ i prikhodskoye soobshchestvo v Karelii vo vtoroy polovine XVII veka”*. In: *Issledovatel'skaya laboratoriya lokalnoy i mikroistorii Karelii*, Petrozavodskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).

REFERENCES

- Bakhvalova, T. V. (1972). *K izucheniyu razvitiya lichnykh imen v Belozere: avtoreferat disertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Leningrad. (In Russ.).
- Bakhvalova, T. V. (1985). *Semanticheskiye i funktsionalnyye osobennosti nekalendarnykh imen (na materiale pamyatnikov pismennosti Belozerya XV—XVII vv.)*. In: *Problemy russkoy onomastiki: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh statey*. Vologda: Vologod. GPI. 71—82. (In Russ.).
- Bondaletov, V. D. (1983). *Russkaya onomastika: uchebnoye posobiye*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Brazhnikova, N. N. (1969). *Dokhristianskiye imena v kontse XVII — nachale XVIII vv. In: Onomastika Povolzhya: materialy I Povolzhskoy konferentsii po onomastike, Ulyanovsk, 18—22 sentyabrya 1967 g., 1*. Ulyanovsk: [b. i.]. 38—42. (In Russ.).
- Chaykina, Yu. I. (2005a). *Imenovaniya muzhskogo naseleniya Vologdy i Voronezha v pervoy polovine XVII veka*. In: *Russkaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya: mezhvuzovskiy sbornik, 6*. Sankt-Peterburg: Tip. Izd-va SPbGU. 196—205. (In Russ.).
- Chaykina, Yu. I. (2005b). *Muzhskiy nekalendarnyye imena v russkom yazyke XI—XIV vv. (na materiale novgorodskikh berestyanykh gramot)*. In: *XVII Lomonosovskiy*

- mezhdunarodnyye nauchnyye chteniya: sbornik nauchnykh trudov, 1.* Arkhangel'sk: KIRA. 120—128. (In Russ.).
- Chechulin, N. D. (1890). *Lichnyye imena v pistsovoy knige XVI v., ne vstrechayushchiye-sya v pravoslavnykh svyatsakh.* Sankt-Peterburg: red. zhurn. «Bibliograf». (In Russ.).
- Chichagov, V. K. (1959). *Iz istorii russkikh imen, prozvizhch i familii (voprosy rus. ist. onomastiki XV—XVII vv.).* Moskva: Uchpedgiz. (In Russ.).
- Ganzhina, I. M. (1992). *Tverskaya antroponimiya XVI v. v sotsialno-istoricheskom i lingvisticheskom aspektakh (na materiale tverskikh pistsovykh knig): avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk.* Tver'. (In Russ.).
- Gorodilova, L. M. (2011). *Perepisnaya kniga Krasnoyarskogo ostroga i Krasnoyarskogo uyezda 1671 g. kak istochnik izucheniya russkikh antroponimov.* In: *Slavyanskiy mir: pismennost' i kultura: materialy XIX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 24—25 maya 2010 g., 12.* Smolensk. 255—266. (In Russ.).
- Gorodilova, L. M. (2015). *Nekalendarnyye lichnyye imena v delovoy pismennosti Priyeni-seyskoy Sibiri XVII v. Simvol nauki, 11—12:* 80—87. (In Russ.).
- Ivanova, E. N. (2006). *Imena sobstvennyye v monastyrskoy delovoy pismennosti Belozeryya kontsa XIV—XV vv.: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk.* Vologda. (In Russ.).
- Kharuzin, N. N. (1893). *Neskolko slov po voprosu ob upotreblenii nekalendarnykh imen na ryadu s tserkovnymi. Etnograficheskoye obozreniye, XIX (4):* 141—145. (In Russ.).
- Komleva, N. V. (2004). *Antroponimiya vologodskikh pamyatnikov ofitsialno-delovoy pismennosti kontsa XVI—XVII vekov: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk.* Vologda. (In Russ.).
- Koroleva, I. A. (2018). *Iz istorii skladyvaniya russkoy antroponimicheskoy formuly imenovaniya Smolenskom kraye (po pamyatnikam delovoy pismennosti XVII veka). Vestnik Baltiyskogo federelnogo universiteta imeni I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya, 2:* 5—11. (In Russ.).
- Miroslavskaya, A. N. (1980). *O drevnerusskikh imenakh, prozvizhchakh i prozvaniyakh. In: Perspektivy razvitiya slavyanskoy onomastiki: sbornik statey.* Moskva: Nauka. 202—213. (In Russ.).
- Moroshkin, M. Ya. (1867). *Slavyanskiy imenoslov, ili Sobraniye slavyanskikh lichnykh imen v alfavitnom poryadke.* Sankt-Peterburg: Tip. Vtorago Otd-niya sobstv. e.i.v. kantselyarii. (In Russ.).
- Nazarov, A. I. (2003). *Antroponimikon yaitskikh kazakov XVII vv. Lichnye imena. In: Voprosy antroponimiki: sbornik statey, 1.* Almaty: [b. i.]. 37—55. (In Russ.).
- Nevolina, A. M. (2011). *Istoriya antroponimov v raznykh tipakh totemskoy delovoy pismennosti kontsa XVI—XVII vv.: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk.* Vologda. (In Russ.).
- Pakhomova, S. N. (1984). *Russkiye sostavnyye lichnyye imenovaniya donatsionalnogo perioda: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk.* Odessa. (In Russ.).
- Palagina, V. V. (1976). *Varyirovaniye antroponimicheskikh struktur v tomskikh delovykh dokumentakh XVII v. In: Russkaya onomastika i yeye vzaimodeystviye s apellyativnoy leksikoy, 11.* Sverdlovsk: [b. i.]. 57—69. (In Russ.).
- Parfenova, N. N. (1993). *Istochnikovedcheskiy aspekt issledovaniya antroponimii Zauralya XVI—XVII vv. Onomastika, 1 (1):* 91—100. (In Russ.).

- Polyakova, E. N. (2010). *Istoriya imen zhiteley Permskogo kraya v XVI—XVII vv.: monografiya*. Perm': Permskiy gos. un-t. (In Russ.).
- Proskurina, T. V. *Nekalendarnyye imena v Sibirskikh letopisyakh XVII veka*. Available at: http://ostrog.ucoz.ru/publ/p/proskurina_t_v/nekalendarnye_imena_v_sibirskikh_letopisyakh_xvii_veka/127-1-0-85. (In Russ.).
- Selvina, R. L. (1976). *Lichnyye imena v Novgorodskikh pistovyykh knigakh XV—XVI vv.: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Semykin, D. V. 2000. Antroponimiya cherdynskoy revizskoy skazki 1711 goda (k probleme stanovleniya ofitsialnogo russkogo antroponima): avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Perm'. (In Russ.).
- Simashko, T. V. (2009). Kontekstualnyye osobennosti antroponimov v tekstakh delovoy pismennosti. In: *II mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Russkiy yazyk i problemy sovremennoy obrazovaniya*. Severodvinsk. Available at: <http://narfu.ru/st/sevgi/departments/rus/science/conf/simawko>. Pdf. (In Russ.).
- Simina, G. Ya. (1970). Bytovyye varianty lichnykh imen (po materialam drevnykh pismennykh pamyatnikov i sovremennoy antroponimii Pinezhya). In: *Antroponimika: sbornik statey*. Moskva: Nauka. 189—194. (In Russ.).
- Smolnikov, S. N. (1996). *Antroponimicheskaya sistema Verkhnego Podvinya (na materiale pamyatnikov mestnoy delovoy pismennosti): avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Vologda. (In Russ.).
- Smolnikov, S. N. (2003). Nominativnyye varianty antroponimov v delovoy pismennosti Russkogo Severa XVI—XVII vv. In: *Russkoye slovo v tekste i slovare*. Vologda: Rus'. 83—102. (In Russ.).
- Smolnikov, S. N. (2005a). *Antroponimiya v delovoy pismennosti Russkogo Severa XVI—XVII vv.: funktsionalnyye kategorii i modalnyye otnosheniya*. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. (In Russ.).
- Smolnikov, S. N. (2005b). *Antroponimiya v raznykh tipakh delovoy pismennosti Russkogo Severa XVI—XVII vv.* Vologda: Rus. (In Russ.).
- Sokolov, A. (1891). *Russkiye imena i prozvishcha v XVII v., IX (1)*. Kazan': Tip. Imp. un-ta. (In Russ.).
- Suprun, V. I. (2012). Kreshcheniye Rusi i russkiye imena: antroponimicheskaya revolyutsiya nika. In: *Yazyk, kultura i obshchestvo v sovremennom mire: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, 28—30 maya 2012 g.* Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskoy gos. lingvisticheskiy un-t. 196—197. (In Russ.).
- Tagunova, V. I. (1967). Prozvishchnyye imena v muromskikh pamyatnikakh pismennosti XVII—XVIII vv. *Uchenyye zapisi Muromskogo i Ryazanskogo pedagogicheskikh institutov*, 40: 32—48. (In Russ.).
- Tatarkin, V. E. (2007). Nekalendarnyye lichnyye imena v strukture muzhskogo imennika orlovskogo kraya kontsa XVI—XVII vv. In: *Orlovskiyev govory: problemy izucheniya: sbornik nauchnykh trudov*, 3. Orel: OGU, Poligraficheskaya firma «Kartush». 65—70. (In Russ.).
- Tupikov, N. M. (2005). *Slovar' drevnerusskikh lichnykh sobstvennykh imen*. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. (In Russ.).
- Varnikova, E. N. (2017). K voprosu o sistemnosti russkoy zoonimii. In: *V sozvezdii slov i imen: sbornik nauchnykh statey k yubileyu Marii Eduardovny Rut*. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta. 133—146. (In Russ.).

- Vasyuta, E. F. (1971). Iz nablyudeniya nad upotrebleniyem lichnykh sobstvennykh imen v XVII veke (na materiale pistsovykh knig Orlovskogo uyezda vyatskoy gubernii). *Voprosy toponomastiki. Uchenyye zapiski Uralskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. M. Gorkogo. Ser. Filol.*, 5: 146—149. (In Russ.).
- Volkov, S. S. (1974). *Leksika russkikh chelobitnykh XVII veka. Formulyar, traditsionnyye etiketnyye i stilevyye sredstva*. Leningrad: Izdatelstvo Leningradskogo universiteta. (In Russ.).
- Wojtowicz, M. (1986). *Drevnerusskaya antroponimiya XIV—XV vv. Severo-Vostochnaya Rus'*. Poznań: UAM. (In Russ.).
- Zakazchikova, T. A. (1977). Antroponimiya penzenskikh desyatov XVII veka (Kerenskaya desyatnaya 1681—1696 gg.). In: *Russkaya onomastika: resp. sbornik*. Ryazan': Ryaz. GPI. 53—61. (In Russ.).
- Zakazchikova, T. A. (1979). *Russkaya antroponimiya XVI—XVII vv.: (na materiale pamyatnikov delovoy pismennosti): avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).